После двух часов ожесточенных боев, звуков перестрелки в городе становилось все меньше и меньше, и 5000 солдат Цин были уничтожены более чем в половине города, А Дун заставил 2000 остатков бежать через западные ворота, также удерживая в заложниках десятки тысяч человек.

Когда батальон Ёнвэй и батальон "Божественный поворот" преследовали их до самого конца, А Дун и две другие тысячи солдат Цин спрятались среди людей, уклоняясь от мушкетов батальона Ёнвэй и кавалерии батальона "Божественный поворот", в то время как кавалерия батальона "Божественный поворот" отрезала им путь своей мобильностью.

"Быстро дайте нам эвакуироваться, или мы убьем этих людей!" Один из генералов армии Цин кричал об угрозе.

Они, как офицеры и солдаты, не осмеливались легко стрелять в людей, и все ненавидели татар за их бесстыдство.

Вскоре после этого Чжу Цзы Лонг пришел со своей лошадью и сказал санитару: "Скажи татарам, что мы должны отступить и отпустить народ". Есть только один способ умереть!"

Армия Цин снова начала кричать: "Давайте возьмем этих людей на десять миль, а через десять миль впустим их обратно! Тебе нельзя следовать!"

Брови Чу Цзы Лонга бороздили и говорили: "Максимум пять миль, моя армия отступает в город Миюнь, этот дворец не будет преследовать".

Санитары быстро передали послание Чу Цз Лонга армии Цин, и А Тун быстро согласился, что пяти миль будет достаточно, чтобы они могли бежать.

После того, как две стороны договорились, Чжу Цзи Лонг приказал всей армии отступить в город Миюнь, и как только он увидел, что армия Мин отступает, Ах Тун сразу же побежал с остатками в горы, которые представляли собой горную дорогу, ведущую к перевалу, с горами с обеих сторон, и хотя с перевала можно было выбраться, ходить было очень трудно.

Удерживая людей в заложниках, чтобы бежать из пяти миль, армия Цин непосредственно пожимала плечами людей, которые тащили свои задние ноги и ускорила их скорость, чтобы бежать в направлении перевала, люди, которые были взяты в заложники, чтобы увидеть бег татар также повернул обратно, чтобы бежать в город Миюн.

Город Миюн, в зале правительства штата.

"Ваше Высочество! Мы что, просто отпустим этого татарина?" Хуан Де Гон был в ярости.

Чжан Шизе вздохнул: "Ваше Высочество открыл свой золотой рот, ему нужно говорить о честности..."

Чу Цзы Лонг посмотрел на Чжан Шизе и безразлично сказал: "Для животных нужно быть честным?".

Чжан Шизе был сначала ошеломлен словами, но затем сразу же выбежал с сжатым кулаком, крича: "Весь Божественный Божественный Божественный Батальон Поворот собран! Следуйте за мной в погоне за татарами!"

В городе Миюн сразу же раздался звук криков людей и вздернувших лошадей, за которыми

последовал звук далекого грохота копыт.

После укуса фруктов, привезенных У Чжуном, Чжу Цилун безразлично сказал: "Сегодня такой жаркий день, какая охота не имеет никакого отношения к Чжан Шизе! ....."

Генералы в зале были безмолвны перед новостями, тайно утверждая, что наследный принц в юном возрасте был таким толстокожим.

Через час несколько тысяч кавалеристов божественного батальона "Поворот" наконец-то догнали бежавших татар на Боулдер-хребте, безжалостно атакуя и убивая остатки татар, как только они встретились.

Татарская пехота бежала час в жаркий день, уже уставшая и измученная, не могла блокировать заряд кавалерии Божественного Поворотного батальона, татарская сотня кавалеристов упала немного духом, начала отбиваться, все-таки, все-таки, все-таки превосходя противника, Божественный Поворотный батальон был уничтожен.

Как только Мележанцзин Ах Дун был связан и потащил обратно в город Миюнь, увидев Чжу Цзы Лонга, который уже был втянут в положение нищего, он закричал гневно. "Принц Минг, почему ты не сдержал свое обещание и не послал за нами кого-нибудь?"

Чжу Цзы Лонг был удивлен: "Посылаешь за ними людей? Когда это было? Дворец никогда не заказывал погоню а?"

Глядя на невинное лицо этого наследного принца Мин, А Тун почти поверил в это, и он яростно сказал: "Если ты не приказал погоню, как же я прибежит сюда?"

"Как он сюда попал?" С еще более неоправданным взглядом, Чжу Цзы Лонг посмотрел на Чжан Шизе и спросил.

Чжан Ши Зе засмеялся: "Этот старый Цзянь Ну сам следовал за нами до самого конца, так что он должен был сделать это по собственному желанию"!

Тун был в ярости: "Варвар! Вы, кучка южных варваров, какая бесстыдная кучка!"

Хуан Де Гон указал на А Дун и разозлился: "Бесстыжий? Ты старик, и у тебя хватает наглости говорить о стыде! Ты убил тех людей в Сюньи? Ты взял людей в плен?"

Ах Тун был мгновенно онемел от его слов, но он все еще был неубедительным и отвернул голову с ворчанием.

Увидев взгляд этой старой штуки, Хуан Де Гонг был очень расстроен, и он обнял его: "Какой Батулу, как я слышал, ты из Цзянь Ну? Давай, давай, давай! Я потренируюсь с тобой и посмотрю, насколько ты хорош в этом дерьме Батулу!"

Лицо А Дун было ярким и чрезвычайно уродливым, в то время как Хуан Де Гонг смотрел на него наискосок, с презрительной насмешкой на лице.

Красные глаза А Дун были красными, и он рычал и набросился на Хуан Дегона.

Хуан Де Гонг подметал под набегающего А Дун, и его вихрь правой ноги сильно подметал на боковом плече А Дун, только чтобы услышать глухой звук, тело А Дун было сильно разбито о землю, и рот, полный крови, дико брызнул наружу.

"Хорошо!" Различные генералы и чиновники собрались вокруг, чтобы посмотреть шоу и закричать.

Хуанг Дегон был высокомерен, и он посмотрел на А Дун с боковым взглядом и насмешкой.

Пирс упал на землю, полдня тормозил, он рычал и подпрыгнул на удар, чтобы напасть на Хуан Де Гонга, но Хуан Де Гон схватил за руку, отступил, Хуан Де Гонг воспользовался возможностью локтя, пирс ударил в два рта старой кровью, покачался и упал на землю.

Хуан Дэгон Пух-пухед: "Собака Батулу! Не так хорошо, как мой старик, который режет дрова!"

А Дун спал на земле, дрожал и указывал пальцем на Хуан Де Гонга, хотел что-то сказать, но в конце концов покраснел и порвал, не сказав ни слова.

Все смеялись, но только Чжан Шизе был безмолвен и думал про себя: "Что же нам делать? Чья военная заслуга в том, что эта старая штука считается?"

После возвращения Миюня, Чжу Цзы Лонг успокоил жителей города и пересчитал захваченные товары, у Миюня было слишком много товарных складов, а многие люди в Сюньи и Хуайру были похищены и сконцентрированы здесь, что потребовало больших усилий.

25 августа Аббатае в Пингу проиграл атаку на Сюньи и не смог помочь Миюню, поэтому он повернулся к осаде Джичжоу, где ютийский гарнизон вовремя поддержал его и снял осаду.

Узнав об этом, Чжу Цзу Лонг приказал Лу Цзю Де возглавить 2000 бойцов батальона Юнвэй, чтобы они остались в Миюне, и повел свою армию на юг в Тунчжоу, чтобы встретиться с подкреплением.

Циньская армия в окрестностях Тунчжоу не была большой и считалась безопасной. После получения приказа все солдаты не медлили и направились в Тунчжоу.

26 августа войска короля один за другим прибывали в Тончжоу, десятки тысяч солдат разбросаны в радиусе более десяти миль вокруг Тончжоу, выставлены знамена и палатки, палатка за палаткой, плечом к плечу, атмосфера войны была напряженной.

Такая атмосфера войны выглядела неплохо, но на самом деле это было просто большое количество солдат и лошадей.

На просторных улицах города Тунчжоу повсюду были пьяные войска Мин, одетые в разноцветные доспехи из различных городов на севере, в том числе из городов Сюаньфу, Датун, Ляодун и Шаньдун, блуждающие группами по три-пять человек.

В то время как жители города едва ли покидали свои дома из-за страха подвергнуться преследованиям солдат, купцы были рады внезапному приезду такого количества солдат и лошадей, и их бизнес процветал.

В городе Тунчжоу улицы были в хаосе, с группами пьяных пограничников, ругающихся и ругающихся, а в тавернах по обеим сторонам улицы шум отгадывания и пьянства поднимался и падал, при этом хозяева таверн осторожно входили в ряды солдат.

Чжу Цзы Лонг имел храбрый гвардейский батальон, а Божественный поворотный батальон сопровождал Божественный батальон на протяжении всего пути, в то время как он взял Хуан

Де Гун, Сунь Ин Юань, Сюй Шэн и другие в город Тончжоу первым.

Когда он увидел ленивое появление этих пограничных войск в городе, он нахмурился, и совместный военный план, который он рассматривал в своей голове, начал немного спотыкаться.

Хуан Дегон и другие тоже вздыхали, самые элитные пограничные войска Мин теперь намного уступают батальону Ёнвэй, недисциплинированная армия похожа на ходячих мертвецов, какой бы сильной ни была поверхность, она бесполезна.

Чжу Цилун после прогулки по городу почувствовал себя немного уставшим, поэтому нашел более роскошную таверну, чтобы отдохнуть какое-то время.

Таверна была переполнена людьми, все они были солдатами, все они были пьяные, с красным лицом, с кроваво-красными глазами, подергивая рукава, ноги на скамейках, угадывая их приказы, ликующие и кричащие на вершине своих голосов.

Что касается доспехов, то армия Великого Мина, с точки зрения прекрасных и великолепных доспехов, была на первом месте, за ней следовали Девять Границ, из которых города Ляодуна были самыми изысканными, а офицеры и солдаты во внутренних районах Центральных Равнин были последними, одетыми в очень грубую броню.

Поэтому, когда пришел Чжу Чичжун и другие, первоначальный шум в таверне сильно уменьшился, и многие солдаты уставились на Чжу Чичжун и других с покрасневшими глазами.

Хуан Де Гонг и другие были одеты в яркие и блестящие доспехи, и хотя они были экипировкой простых солдат из Храброго Гвардейского батальона, они все еще были очень привлекательными в разгар хаоса, особенно те немногие солдаты, которые стояли за Чу Цзы Лун с мушкетами в руках.

Большинство солдат в таверне были необразованными, были временно переведены из северных городов и никогда не видели мира раньше, а броня городов с девяти сторон была немного другой, поэтому мало кто узнал, из какой армии Хуан Де Гонг и другие.

Владелец таверны приветствовал их в панике и кивнул в талии: "Несколько... Приветствую, господин генерал".

Владелец управлял отелем в течение многих лет и видел много людей, и был умным человеком с хорошим зрением, поэтому он хотел открыть рот и закричать "Хозяин армии".

Так думал не только босс, но и многие из присутствовавших солдат. Эти люди были одеты так, и обладали большим поведением, так что они были, по крайней мере, тысячей генералов, может быть, и генералом.

Громкий голос Хуан Дегона сказал: "Еще не смешанный с общим количеством солдат, пойти целых двадцать фунтов говядины, подать несколько фирменных блюд и ударить по кувшину вина". После того, как он сказал, что он непосредственно бросил слиток десяти таэлей серебра на стол рядом с ним.

Хозяин взял серебро с улыбкой на лице, когда вытирал рукавом стол: "Это действительно благословение для генералиссимуса, чтобы пообедать в моем магазине! ."

Наверху и внизу было шумно, вся таверна была наполнена шумом солдат, Чжу Чичжун

покачал головой и вздохнул, в конце императорской династии почти не осталось армии, которую могли бы взять Мин.

http://tl.rulate.ru/book/41393/917369